

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Katedra za rusku književnost

Анализ перевода эссе „Путешествие в Стамбул“

Иосифа Бродского

Diplomski rad

Student: Marko Tomić

Mentorica: Ivana Peruško, dr. sc.

Zagreb, 28. rujna 2016. godine

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti
Katedra za rusku književnost

***Analysis of the Translation of Joseph Brodsky's essay
"Flight from Byzantium"***

Diplomski rad

Student: Marko Tomić
Mentorica: Ivana Peruško, dr. sc.

Zagreb, 28. rujna 2016. godine

Содержание

Введение.....	2
Иосиф Бродский.....	3
Что такое перевод?.....	7
<i>Путешествие в Стамбул</i> - анализ переводческих ошибок.....	10
Заключение.....	29
Литература.....	30

Введение

Данная дипломная работа посвящена исследованию возможных трудностей, возникающих при переводе прозы известного поэта Иосифа Бродского с русского на хорватский язык. Главной целью работы является анализ художественного перевода эссе *Путешествие в Стамбул*, написанного Бродским в 1985 г. и опубликованного в журнале *Континент*. Несмотря на то, работа посвящена анализу переводческих решений эссе Бродского на хорватский язык, особое внимание уделяется также переводу на английский язык. Это важно, потому что Бродский жил в США и писал на английском языке.

В первой главе дипломной работы рассматривается поэтика Бродского, его творческий опыт и путь. Основная цель первой главы – обсуждение автобиографических элементов в творчестве Бродского, т.е. влияние его личного (советского) опыта на его творчество. С моей точки зрения, жизненный опыт писателя, а также культура в которой он создавал свои произведения, являются важными для исследования переводческих решений. В переводе сталкиваются различные культуры и традиции. Перевод – это не просто замена одного языка другим, т.е. одного слова другим словом. Вторая глава дипломной работы посвящена анализу понятия перевода и его общих характеристиках. Темой последней части данной работы, в разработке которой буду ссылаться на книгу Умберто Эко *Сказать почти то же самое: опыты о переводе*, станет анализ перевода эссе *Путешествие в Стамбул* Ирены Лукшич на хорватский язык. Особое внимание уделяется синтаксическим трансформациям в художественном тексте при переводе с русского языка на хорватский, а также лексическим, семантическим и стилистическим.

Иосиф Бродский

Бродский родился в 1940 году в Ленинграде. Родители Бродского были Александр Иванович Бродский (1903–1984), который работал фоторепортером, и Мария Моисеевна Вольперт (1905–1983), которая работала бухгалтером. Иосиф был их поздним и единственным ребенком. „Буржуазные“ нравы и еврейские корни заставляли их скрывать свое происхождение. Тот факт, что Бродский родился в еврейской семье, в стране, в которой антисемитизм не был государственной политикой, но, тем не менее, существовал, повлиял на его, как на человека и как на творческую личность. Об этом пишет и Лев Лосев, биограф Бродского, который определяет ранние годы автора как время, которое было травмировано культурным антисемитизмом (см. Лосев 2011). Но Бродского сионизм никогда не привлекал (см. Лосев 2011). Бродский был человек, который высоко ценил индивидуальность. Отказ от формального образования, от сионизма, от государственной идеологии это хорошо показывают. Бродский никогда не был «советским человеком», т.е. товарищем, а индивидуумом, который мог процветать, на мой взгляд, только на западе, в США.

Бродский бросил школу и формальное образование в 1955 году, когда ему было пятнадцать лет. Он был непокорным учеником. Тот факт, что он бросил школу и не имел формального образования не значит что он небыл образованным человеком. Он продолжал обучать себя главным образом в истории (это особенно важно для эссе *Путешествия в Стамбул*) и изучать иностранные языки. Сам научился английскому и польскому, и мог читать на латинском языке, а также на итальянском и французском.

В литературной биографии Бродского *Иосиф Бродский. Опыт литературной биографии* Лев Лосев написал, что Бродский много думал о русском языке. В 1963 году он написал письмо советским ученым и лингвистам, в котором изложил его лингвистические взгляды и предложил упрощение орфографии (см. Лосев 2011). Бродский написал: "Сложность языка не является пороком, а - и это прежде всего - свидетельством духовного богатства создавшего его народа. И целью реформ должны быть поправки средств, позволяющих полнее и быстрее овладевать этим богатством, а вовсе не упрощения, которые, по сути дела, являются обкрадыванием языка" (Горбин 2000: 140). Именно такая деталь открывает важность изучения биографии писателя для анализа его произведений. В эссе *Путешествие в Стамбул* синтаксис является основной частью языка Бродского. Длинные предложения и поток слов, которые выходят из-под пера Бродского, усложняют и стилизируют упомянутый текст. Именно

стиль, на мой взгляд, является важнейшим признаком языка Бродского. Задача переводчика состоит в передаче не столько конкретного смысла, сколько конкретного стиля, его литературную манеру, самую сущность переводимого автора.

Несмотря на то, что Бродский преимущественно поэт, его прозные произведения, особенно эссе, являются важными для понимания его отношения к языку и искусству вообще. Опираясь на интерпретацию литературоведа и филолога Или Ничипорова, можно сказать, что эссе Бродского „стали сферой самопознания автора, его диалога с культурной традицией“ (Ничипоров 2004:123). Они допускают нам проникнуть в самую сущность поэтики и эстетики Бродского, открывая нам его мысли и взгляды на художественную речь. Бродский в двух эссе о М. Цветаевой, обсуждает разницу между прозой и поэзией. По его мнению, это два типа художественного мышления, которые находятся в противоречии. Несмотря на то, что, для Бродского эти литературные формы противоположенные, он выдвигает парадокс „перенесения методологии поэтического мышления в прозаический текст“ (Ничипоров 2004:123). В эссе о Цветаевой Бродский подчеркивает употребление „образной ассоциации“ и „звуковой аллюзии“, а также попытку снизить темп прозы пользуясь метафорическими ассоциациями и разговорным стилем. Все эти поступки, которыми Бродский описывает превращение поэзии в прозу Цветаевой, можно найти именно и в прозе Бродского, особенно в эссе *Путешествие в Стамбул* (см. Ничипоров 2004). Метафорические ассоциации (сравнение мечетей Стамбула с лягушками), звуковые аллюзии (сравнение русского слова „дурак“ с турецким словом „бардак“) и разговорный стил (прямое обращение к читателям, автобиографизм) Бродского придают прозе некий лиризм. Яков Гордин в предисловии книги *Диалоги с Иосифом Бродским* Соломона Волкова написал, что Бродский "воспроизводит прошлое как художественный текст, отсекая лишнее - по его мнению, - выявляя не букву, но дух событий, а когда в этом есть надобность, и конструируя ситуации" (Волков 2002:9). Этот стиль прозы Бродского не является обманом, а творчеством. Важнейшим понятием для Бродского является „интуиция языка“. Бродский опирается на врожденное, подсознательное человеческое понимание языка, на интуицию языка, которой пользуется не только каждый писатель, а каждый человек. Для него важна именно онтологическая сфера звука языка, т.е. подсознательная связь каждого человека с языком. Из-за этой связи, поэзию - парадоксально - можно превратить в прозу, написать эссе пользуясь поступками поэзии (см. Ничипоров 2004).

После того, как бросил школу, Бродский работал в разных местах. Он постоянно прыгал с одного рабочего места на другое, и в течении восьми лет в периоде с 1956 по 1963 г. он занимал тридцать различных рабочих мест неполной занятости, что равно двум годам и восьми месяцам полной занятости (см. Лосев 2011). Советская власть такой образ работы не одобряла. Бродский, который работал на много разных мест но короткое время, по мнению советского правительства, не мог быть частью коллектива, сообщества и поэтому не мог ни писать об этом обществе как положено (см. Лосев 2011). Именно поэтому власти поэта Иосифа Бродского обвинили в тунеядстве. В январе 1964 года Бродского арестовали. В марте 1964 года на втором заседании суда Бродский был приговорён к максимально возможному по Указу о «тунеядстве» наказанию — пяти годам принудительного труда в отдалённой местности. Он был сослан в Коношский район Архангельской области и поселился в деревне Норинская.

Несмотря на то, что характер Бродского не совпадал с принадлежностью какой-то группе, Анна Ахматова стала его вдохновением и путеводной звездой на пути развития собственного стиля. Отношение Бродского и Ахматовой было совершенно особенным. Во время судебного процесса против Бродского их отношение стало особенно близким. Биограф Бродского, Лев Лосев, утверждает, что уроки, которые Бродский взял из Ахматовой были связаны не только с личной морали, но с моральным вызовом поэта. Он понял, что поэты, которые принимают свое призвание серьезно не могут не быть голосом народа.

В 1972 г. Бродский покинул СССР и переехал в США. Зарубежные движения Бродского считаются образцом модернистского литературного мотива изгнания (см. Турома 2004). Сравнивая литературу Бродского с зарубежной и советской литературой, критики постоянно прибегают к одним и тем же литературным аналогиям: Овидий, Данте, Пушкин, Мандельштам (см. Турома 2004). Опираясь на статью *Пространство как метафора времени: стихи И. Бродского в жанре путешествия* Петра Вайля необходимо заметить, что “все дело в том, что Иосиф Бродский — не только путешественник, но и изгнанник (Вайль 1995:413) Путешественник любопытно интересуется всем, что видит вокруг; изгнанник прежде всего глядит внутрь себя, на свою родину, которой в данном моменте нет; путешественник посещает много стран, изгнанник видит только одну: „не-родину“ (см. Лосев 2008). Это особенно важно для Бродского.

Иосиф Бродский - русский поэт, поэт Запада, еврей, американец, иммигрант, советский гражданин, индивидуалист, заключенный, рабочий, путешественник и эссеист - умер в США в 1996 году.

Что такое перевод?

Что такое перевод? Ссылаясь на У. Эко, можно ответить, что переводить значит „сказать то же самое на другом языке“ (Эко 2003:7). Но это, конечно, упрощенное определение перевода. Важную роль в осознании лингвистических особенностей перевода имела статья Романа Jakobson *О лингвистических аспектах перевода* (1959); в ней подчеркивается большая теоретическая значимость перевода для других областей языкознания. Практически любое преобразование высказывания при сохранении инвариантного смысла для Jakobson является переводом. Для него перевод – это интерпретация вербального знака и сообщений. И мы остановимся именно на этом понятии, поскольку здесь важны не лингвистические, а культурологические аспекты перевода. Где кончается перевод и начинается интерпретация? – это вопрос, которым занимается современная теория перевода. Умберто Эко в книге *Сказать почти то же самое* не отождествляет интерпретацию с переводом; для него интерпретация является лишь предпосылкой перевода. Границы перевода сегодня значительно расширились; поэтому перевод исследуется как многоаспектная деятельность, на стыке таких разных наук, как лингвистика, литературоведение, этнография, социология, антропология и др. Все чаще подчеркивается связь перевода с культурой. Американский этнограф Клиффорд Гирц в своей «Интерпретации культур» (1973) рассматривает культуры разных народов как сложные комплексы значений, которые можно «прочитать».

Некоторые уверены, что можно перевести любое слово и любую фразу, а некоторые считают, что мало того можно перевести. Оттуда выражение *красивые, но неверные* (переводы). Проблему непереводимости разрабатывает и Умберто Эко в книге *Сказать почти то же самое* (2003), в которой утверждает, что переводить — значит понять внутреннюю систему того или иного языка. Здесь важно подчеркнуть, что перевести любой текст можно только в известном смысле, поскольку «любой перевод намечает окраины неверности вокруг ядра предполагаемой верности». Именно поэтому для Эко *переговор* – основная предпосылка выполнения перевода.

Многие теоретики рассматривают перевод как преобразование, т.е. межъязыковую трансформацию, в результате которой меняется план выражения. Ссылаясь на книгу Нелюбина, при каждом процессе коммуникации, одним из которых является и перевод, часто надо пояснить смысл сказанного, изменяя языковые знаки, используемые в определенной коммуникационной ситуации (см. Нелюбин 2003). Иначе

говоря, текст надо перекодировать, адаптировать, чтобы смысл остался понятен в равной степени. Следовательно, можно утверждать, что каждый перевод является трансформационным (это и преобразование единиц одного языка в единицы другого языка, то есть определенная переводческая операция, и сам процесс перевода). Но одни переводы являются более трансформационными, то есть предполагают большее количество преобразований, а другие – менее трансформационными. Перевод художественного текста является в определенном смысле таким же самым, как и перевод нехудожественного текста, т.е. у них те же самые задачи. Так, художественный перевод, как и любой другой, заключается в воспроизведении средствами переводящего языка информации и реалии из исходного текста. Но, надо подчеркнуть, что для выражения одной и той же мысли в разных языках пользуются совершенно различными средствами, и поэтому дословная точность и художественность оказываются в постоянном противоречии (см. Ахмедова 2014). Художественный текст более склонен к вышеупомянутой трансформации из-за трех причин: задачи переводчика познакомить читателя с творчеством писателя, познакомить читателя с культурой или культурами оригинального текста и, в конце концов, познакомить читателя с содержанием оригинального текста (см. Ахмедова 2014).

Переводу художественных текстов подходило по-разному с начала переводческой деятельности. Популярность жанра, поэзии или прозы, определяла и популярность перевода этих жанров. Отношения к "проблеме" жанрового разделения художественного перевода менялось и в наше время выразилось в двух тенденциях (см. Голубцов 2008). Перевод поэтического и прозаического текстов не совершается по тождественному принципу, хотя у обоих этих типов та же самая цель – "иноязычное воспроизведение оригинала в свойственном ему единстве содержания и формы" (Голубцов 2008:102).

Отношения между разными частями поэтического и прозаического текста не те же самые. Переводя поэзию, надо обратить внимание на характеристики не только содержания, а и ритма и рифмы. "Ритмические свойства прозаического текста в большинстве случаев не имеют столь существенного значения, как в поэтическом тексте, где каждый отдельный элемент должен вписаться в стиховую структуру, определяя ее ритмическую и фонетическую организацию" (Голубцов 2008:102). Переводя поэзию, "существенное значение" является главным источником эмоционально-эстетического впечатления, и должно не уступать по своей

интенсивности впечатления, производимому оригиналом. Другими словами, в переводе поэзии больше мер условности, потому что связи между структурами значения, ритма и фонетической организации текста сильнее, чем в переводе прозы.

Умберто Эко утверждает следующее: „Итак, переводить — значит понять внутреннюю систему того или иного языка и структуру данного текста на этом языке и построить такую текстуальную систему, которая в известном смысле может оказать на читателя аналогичное воздействие — как в плане семантическом и синтаксическом, так и в плане стилистическом, метрическом, звуко-символическом, — равно как и то эмоциональное воздействие, к которому стремился текст-источник“ (Эко 2003:17). Самое важное для понимания задачи перевода - это аналогичное воздействие, т.е. передача аналогичного воздействия оригинального текста. Эко потом утверждает, что „перевод происходит не между системами, а между текстами“ (2003:42). Единственное орудие переводчика – это не двуязычный словарь, а его собственное „руководство по переводу, которое должно будет соответствовать целому учебнику — не только по лингвистике, но и по культурной антропологии“ (Эко 2003:43).

Путешествие в Стамбул – анализ переводческих ошибок

Путешествие в Стамбул на хорватский язык перевела Ирена Лукшич в 2000 году и пользовалась версией эссе из журнала *Континент*, опубликованном в Париже в 1985 году. К сожалению, Ирена Лукшич в своем переводе упускает значительное количество слов, части предложений, а также целые предложения.

Вот несколько примеров:

1.

Иосиф Бродский пишет: „...вышеприведенная причина мало чем отличается от несколько более серьезной, главной, я бы сказал, причины, о которой - чуть ниже, и от ряда совершенно уж легкомысленных и второ-третьестепенных....“ (Бродский, эл. публ.). При переводе на хорватский язык слово „третьестепенных“ опускается.

2.

Иосиф Бродский пишет: „я увидел одну из кошек, задранную этой крысой и бившуюся и трепыхавшуюся в предсмертной агонии на полу“ (Бродский, эл. публ.). При переводе на хорватский часть предложения „задранную этой крысой и бившуюся и трепыхавшуюся“ опускается: „vidio sam jednu mačku u smrtnoj agoniji na podu“ (Brodski 2000:127).

3.

Иосиф Бродский пишет: „Да и расстояние между беспредельной амбицией и неистовой набожностью тоже, как правило, не слишком велико“ (Бродский, эл. публ.). Хорватский перевод упускает приведенное предложение.

4.

Иосиф Бродский пишет: „...элегрики - почти все без исключения -пользовались главным образом элегическим дистихом и что опять же почти все без исключения пришли в поэзию из риторических школ, готовивших их к юридической (адвокатской, т.е. аргументирующей - в современном понимании этого дела) профессии“ (Бродский, эл. публ.). Хорватский перевод упускает информацию в скобках.

5.

Иосиф Бродский пишет: «Этот запах! С примесью скверного табака и потного мыла» (Бродский, эл. публ.). В переводе это предложение написано следующим образом: „Taj miris! S primjesom lošega duhana i znoja“ (Brodski 2000:132).

В хорватском переводе слово «мыло» опускается. Поэтому предлагаю следующий вариант перевода: „Taj miris! S primjesom lošega duhana i znojnog sapuna“.

Эти отсутствия совсем нелогичны. В большинстве случаев, это легко переводимые слова, а не непереводимые национально-культурные реалии.

Можно обнаружить несколько категории нормативно-языковых ошибок и неудачных переводческих решений в хорватском переводе И. Лукшич. Нормативно-языковые ошибки – это нарушения языковых норм, т.е. норм литературного языка. Разновидностей, типов нормативно-языковых ошибок несколько: а) орфографические, б) пунктуационные, в) лексико-семантические, г) грамматические (морфологические и синтаксические), д) фразеологические (структурные и семантические). В анализе хорватского перевода *Путешествия в Стамбул* Бродского, надо обратить внимание на следующие разновидности.

I. Синтаксические ошибки:

Синтаксис является важным элементом поэтики Иосифа Бродского, а синтаксические ошибки в хорватском переводе - это ошибки или недочеты в построении словосочетаний или предложений, нарушающие правила связи слов или ведущие к синтаксической омонимии и, как следствие, к двусмысленности высказывания.

Здесь также наблюдается несколько различных случаев:

1.

В начале *Путешествия в Стамбул* Бродский пишет о своей способности достичь объективности в писании: „Не думаю, что я на это способен; во всяком случае, я к этому не стремился; надеюсь, однако, что все-таки без этого не обошлось“ (Бродский, эл. публ.).

В хорватском переводе можно обнаружить три предложения вместо одного сложного: „Ja mislim da za tako nešto nisam sposoban. U svakom slučaju, nisam tome težio. Nadam se, međutim da se može i bez toga“ (Brodski 2000:124).

Упрощением синтаксиса Бродского теряется самая сущность его стиля, который пользуется длинными предложениями (для него характерны усложненный синтаксис) с целью создания монолога. Предлагаю следующую версию перевода: „Ja mislim da za tako nešto nisam sposoban; u svakom slučaju, nisam tome težio, no, međutim, nadam se da se može i bez toga“.

2.

Бродский пишет о сне, который на него произвел большое впечатление: „Начать с того, что я обожаю кошек. Добавить к этому, что не выношу низкие потолки. Что помещение только казалось филологическим факультетом - где и всего-то два этажа. Что серо-бурый, грязноватый его цвет...“ (Бродский, эл. публ.).

Хорватский перевод предлагает: „Počinjem od toga da obožavam mačke. Zatim, ne podnosim niske stropove. Prostorija se nalazila na Filološkom fakultetu koji ima samo jedan kat. Tamnosiva, prljava boja...“ (Brodski 2000:127).

Ошибка состоит в том, что в хорватском переводе опущен союз (что), из-за чего теряется впечатление разговора, праткически дружеской беседы. Предлагаю следующую версию перевода: „Počinjem od toga da obožavam mačke. Zatim, da ne podnosim niske stropove. Da se prostorija nalazila...“.

3.

Третий пример синтаксической ошибки можно обнаружить в отрывке в котором Бродский описывает Стамбул: „Человеку с одышкой тут делать нечего, разве что нанять на весь день такси“ (Бродский, эл. публ.).

Хорватский перевод состоит из двух предложений: „Čovjek s otežanim disanjem ovdje nema što tražiti. Može jedino unajmiti taksi na cijeli dan“ (Brodski 2000:147). Предлагаю следующую версию перевода: „Čovjek s otežanim disanjem ovdje nema što tražiti osim jedino unajmiti taksi na cijeli dan“.

4.

В следующем примере отношения между словами в хорватском переводе неясны и поэтому читателю трудно понять смысл предложения: „О все эти чалмы и бороды -- эта униформа головы, одержимой только одной мыслью: рэзать -- и потому -- а не только из-за запрета, накладываемого исламом на изображение чего бы то ни было живого, - совершенно неотличимые друг от друга!“ (Бродский, эл. публ.).

Хорватский перевод: „Svi ti turbani i brade, ta uniforma glave, što je drži samo jedna misao: klati - i zbog toga je Islam stavlja na sve živo - sve je to apsolutno neodvojivo jedno od drugoga!“ (Brodski 2000:150). Несмотря на то, что хорватский перевод успешно переносит суть оригинала, мысли Бродского, я предлагаю следующую версию перевода, которая сохраняет разговорную стиль оригинала: „...klati - i zato je, a ne samo zbog toga što Islam brani drugačiji prikaz svega živoga, sve apsolutno nerazlučivo jedno od drugoga!“.

II. Лексико-семантические ошибки:

Лексико-семантические ошибки возникают от неточного знания значения слова, а иногда и от совершенно ложного знания и изредка от невнимательности.

1.

«Своей надуманностью вышеприведенная причина мало чем отличается от несколько более серьезной, главной» (Бродский, эл. публ.).

В хорватском переводе слово надуманностью переведено словом „namještenost“ (Brodski 2000:125). Это слово отчасти неясно в этом случае, и из-за этого целое предложение станет неясным. Предлагаю слово: „maštovitost“. Надо еще добавить, что в английском переводе текста, в котором участвовал и сам Бродский, это слово переведено как "fancifulness", что поддерживает перевод „maštovitost“, потому что по-английски "fancy" – „воображение“.

2.

„В глазах Овидия Эней - по существу беспринципный прохвост, объясняющий свое поведение - движение по плоскости - божественным промыслом“ (Бродский, эл. публ.).

Речь идет о идеях рассказчика о отношении между Овидием и Вергилием, поэтами элегиками и римским национальным поэтом Вергилием. Рассказчик подчеркивает их различные взгляды на Энея, который в „Энеиде“ покинул беременную Дидону. Словосочетание „божественный промысел“ заменено хорватским словосочетанием „božanski zanat“ (Brodski 2000:131). Это является семантически неясным, и поэтому предлагаю перевести как „božja providnost“.

3.

„Дело в том, что принцип линейности, отдавая себе отчет в ощущении известной безответственности по отношению к прошлому, с линейным этим существованием сопряженной, стремится уравновесить ощущение это детальной разработкой будущего“ (Бродский, эл. публ.).

В хорватском переводе фраза „отавая себе отчет“ переведена неточно, из-за чего утрачен и смысл и логика оригинала. „Stvar je u tome da je princip linearnosti nesvjesno osjećao stanovitu neodgovornost...“ (Brodski 2000:131). Предлагаю „svjesno“.

4.

„Бред и ужас Востока“ (Бродский, эл. публ.).

Так Бродский в своем узнаваемом стиле описывает место действия произведения. В хорватском переводе это переведено как „Zanos i užas Istoka“ (Brodski 2000:132). Слово „бред“ для рассказчика обозначает отвращение к востоке и определенное безумие. Предлагаю перевести бред как „delirij“.

5.

„Черноглазая, зарастающая к вечеру трехдневной щетиной часть света“ (Бродский, эл. публ.).

В хорватском переводе это предложение немного изменено: „Crnooki dio svijeta predvečer je zarastao u trodnevnu bradu“ (Brodski 2000: 132). Хорватская версия предложения подразумевает, что это зарастание только одна из вещей из прошлого, о которых повествует рассказчик. Это нелогично, потому что это цитата из части произведения, в котором речь идет о общем описании жителей Стамбула. Предлагаю следующую версию перевода: „Crnooki, do večeri zarastao u trodnevnu bradu, dio svijeta“..

6.

„Местное население, в состоянии полного ступора сидящее в нищих закусовых“ (Бродский, эл. публ.).

В этой цитате, приведенной из части текста, в котором рассказчик описывает жителей Стамбула, употребленное слово „закусочная“. Это слово в русском языке обозначает столовую, в которой подаются блюда. В хорватском переводе „Mjesno stanovništvo u stanju svekolike depresije sjedi u sirotinjskim krčmama“ (Brodski 2000:132) употреблено слово „krčma“, которое обозначает место, где человек в первую очередь пьет. Предлагаю перевести слово закусовая как „zalogajnica“.

7.

„Либо - перекидывающееся в карты, вальты и девятки которых - единственная доступная абстракция“ (Бродский, эл. публ.).

Рассказчик продолжает описывать жителей Стамбула и их каждодневные активности. В хорватском переводе слово „вальты“ хорошо переведено как „pub“, которое является заимствованным словом из немецкого, так как и „вальты“ - заимствованное из французского слово. Но, выражение „перекидываться в карты“ переведено как „Ili - okreće karte, pubove i devetke koji su jedina dostupna apstrakcija...“ (Brodski 2000:132). Оригинальное русское выражение более абстрактно обозначает игру в карты, самую активность, но хорватская версия обозначает одно движение руки, выражает более узкое значение. Предлагаю следующую версию перевода „Ili - karta, pubovi i devetke su jedina dostupna apstrakcija...“

8.

„От большого дерьмотолога, сакрофага и автора *Садомахи*“ (Бродский, эл. публ.).

Эта цитата относится к автору/повествователю/путешественнику. В хорватском переводе вместо слова „дерьмотолог“ можно обнаружить слово „mudolog“ (Brodski 2000: 132). В разговорной форме, это слово обозначает смелого человека, но слово „дерьмо“ связывается с человеком, который в состоянии много говорить или выдумывать. Поэтому предлагаю перевести слово «дерьмотолог» как „drekolog“.

9.

„Настоящие переносные мечети, только что без минаретов“ (Бродский, эл. публ.).

В хорватском переводе текста это переведено „Prve prijenosne džamije, samo što nemaju minaret“ (Brodski 2000: 134). Самый удачный и правильный перевод – это „prave“, ни в каком случае „prve“.

10.

„Существуют, однако, места, разглядывание которых на карте на какой-то миг роднит вас с Провидением“ (Бродский, эл. публ.).

Хорватский перевод предлагает: „Postoje, međutim, mjesta koja kad se gledaju na karti u nekom trenutku djeluju poput Providnosti“ (Brodski 2000: 135).

Здесь неудачно переведен глагол „роднить“ как „djelovati“, – Предлагаю следующую версию перевода: „ujedinjuju vas s Providnosti“.

11.

„В конце концов я выяснил, что раньше начала июня ни из Стамбула, ни из Смирны уплыть мне на Запад не удастся, ни на пассажирском судне, ни на сухогрузе или танкере“ (Бродский, эл. публ.).

В хорватском переводе это предложение точно переведено, но с одной ошибкой. Слово „сухогрузе“ переведено как „šleper“ (Brodski 2000: 141). Правильно было бы „tegljač“. Предлагаю следующую версию перевода: „Naposljetku sam shvatio da prije početka lipnja neću uspjeti otputovati na Zapad ni iz Istambula, ni Smirne, ni na putničkom brodu, ni na tegljaču, ni tankeru“.

12.

„Бумеранг оказался прокуренной грязноватой конторой с двумя столами, одним телефоном, картой - естественно - мира на стене и шестью задумчивыми брюнетами, оцепеневшими от безделья“ (Бродский, эл. публ.).

В этом предложении описывается бюро туристического агентства Бумеранг, которым рассказчик попытался покинуть Стамбул. В хорватском переводе: „Bumerang je bila prljava kancelarija puna duhanskog dima sa dva stola, jednim telefonom, kartom svijeta na zidu, te šest zamišljenih brineta koje su se ukočile od nerada“ (Brodski 2000: 141). Кроме очевидно опущенной из перевода части предложения „естественно“, можно заметить еще одну ошибку. Слово „брюнетами“, в оригинальном тексте обозначающее мужчин

с темными или коричневыми волосами, работающих в агентстве, в хорватском переводе заменено словом „brineta“, т.е. словом обозначающим женщин, работающих в том агентстве. Правильная версия перевода была бы: „Ispostavilo se da je Bumerang bio prljav ured pun dima sa dva stola, jednim telefonom, kartom, naravno, svijeta na zidu i šestoricom smeđokosih muškaraca, koji su se ukočili od nerada“.

13.

„Что, в самом деле, может поделаться перо с этим смешением рас, языков, вероисповеданий - с этим принявшим вегетативный, зоологический характер падением вавилонской башни, в результате которого, в один прекрасный день, индивидуум обнаруживает себя смотрящим со страхом и отчуждением на свою руку или на свой детородный орган - не а ля Витгенштейн, но охваченный ощущением, что эти вещи принадлежат не ему, что они - всего лишь составные части, детали *конструктора*, осколки калейдоскопа, сквозь который не причина на следствие, но слепая случайность смотрит на свет“ (Бродский, эл. публ.).

В хорватском переводе появляются нелогичности и неясности, в итоге предложение теряет смысл. „...komadići kaleidoscopa kroz koji na svjetlo ne gleda uzrok na posljedicu, nego slijepa slučajnost“ (Brodski 2000: 148). Предлагаю следующую версию перевода: : „...krhotine kaleidoscopa kroz koje ne gleda uzrok na posljedicu, već slijepa slučajnost na svjetlo dana“.

14.

„О эти бесконечные, непрерывные войны: против неверных, против своих же мусульман-но-шиитов, за расширение империи, в отместку за нанесенные обиды, просто так и из самозащиты“ (Бродский, эл. публ.).

Рассказчик описывает агрессивный и кровожадный Восток, особенно Османских тюрок, но в переводе утверждается следующее: „O ti njihovi beskonačni, neprestani ratovi: protiv nevjernika, protiv svojih muslimana-nešijita, za širenje Imperija, iz osвете zbog nanesene uvrede ili tek tako, iz samoobrane“ (Brodski 2000: 150).

В хорватском тексте выражение „мусульман-но-шиитов“, переводится как „muslimana-nešijita“. Это ошибка, потому что Османские турки были суннитами. Из

русского предложения ясно, что рассказчик говорит о войнах Османских тюрок (суннитов) из Стамбула против других мусульман - шиитов. : Предлагаю следующую версию перевода „O ti beskonadni, neprestani ratovi: protiv nevjernika, protiv svojih muslimana šijita, zbog širenja carstva, iz osvete za nanesene uvrede ili tek tako, iz samoobrane“.

III. Стилистическо-эстетические ошибки:

Это очень тонкие ошибки, осознаваемые преимущественно художниками слова, которые касаются, по большому счету, неадекватной передачи авторского стиля (идиолекта).

1.

„Состоит она в том, что несколько лет назад в разговоре с одним моим приятелем, американским византинистом, мне пришло в голову, что крест, привидевшийся Императору Константину во сне, накануне его победы над Максентием, - крест, на котором было начертано *Сим победиши*, был крестом не христианским, но градостроительским, т.е. основным элементом всякого римского поселения“ (Бродский, эл. публ.).

В этом предложении упоминаются известные слова императора Константина *Сим победиши*, которые повторяются несколько раз в эссе. В хорватском переводе, эти слова вообще не переведенные, а транслитерированные: „...križ na kojem je bilo napisano *Sim pobediši*, nije bio kršćanski križ...“ (Brodski 2000: 125). Если в оригинале употребленная русская версия, и если существует хорватский перевод этих слов, по моему, необходимо перевести его так: „...križ na kojem je bilo napisano *U ovom ćeš znaku pobijediti*, nije bio kršćanski križ...“

3.

В тексте речь идет и о причинах, по которым место действия произведения - Стамбул. Одна из причин: „услышать обращенное к себе *эфенди*“ (Бродский, эл. публ.).

На хорватский язык это переведено как: „*čuti pozdrav efendi*“ (Brodski 2000: 125). Предлагаю следующий вариант перевода, который соответствует оригиналу: „*čuti da mi se obraćaju sa efendi*“.

4.

„Глянув через плечо, я увидел одну из кошек...” (Бродский, эл. публ.).

Ирена Лукшич предлагает следующий перевод: „Kad sam se okrenuo...” (Brodski 2000: 127). Ее перевод не отличается сильно от оригинала, но нарушает стиль. В оригинальном тексте рассказчик описывает свой сон узнаваемым динамичным способом повествования, в котором деепричастие „глянув” играет роль слова-катализатора. Поэтому предлагаю это перевести: „Okrenuvši se, vidio sam jednu od mačka...”.

5.

„Я не стал досматривать, чем сражение кончится, - помню только, что кошка затихла” (Бродский, эл. публ.).

Бродский описывает сон, в котором кошка боролся с крысой. В хорватском переводе меняется смысл, т.е. конец сна Бродского: „Nisam gledao kako će borba završiti, sjećam se samo da je mačka nestala...” (Brodski 2000: 127). Слово „затихла” переведено словом „nestala”. Предлагаю перевод который соответствует оригиналу: „... sjećam se samo da je mačka utihnula...”.

6.

„Этот запах! С примесью скверного табака и потного мыла. И исподнего, намотанного вокруг ихних чресел что твоя чалма” (Бродский, эл. публ.).

Эта цитата приведенная из части текста, в которой описывается жителей Стамбула. Последнее предложение в хорватском переводе переведено как: „I donjega, sabranog oko bedara poput čalme” (Brodski 2000: 132). Слово „donjega”, обозначает нижнее белье, но это не слово стандартного варианта языка и не совсем ясно читателю. Слово „sabranog” здесь тоже лучше изменить в „namotanog”, из-за простоты перевода, и слова „что твоя”, обозначающие сравнение в предложении, возможно перевести на хорватский, как „poput još jedne”. Может быть, что более ясная версия – „I gaća, namotanih oko njihovih bedara poput još jedne čalme”.

7.

„Подобное мироощущение возможно, я полагаю, только в условиях оседлости: когда богу известен ваш адрес“ (Бродский, эл. публ.).

Приведенное предложение относится к части текста *Путешествие в Стамбул*, в которой рассказчик описывает свое мнение по вопросу монотеизма и политеизма, постоянно возвращаясь на темы пространства и движения пространством. В хорватском переводе текста, это предложение переведено по следующему: „Mislim da je ovo gledište moguće jedino u uvjetima postojanosti: kad Bog znade vašu adresu“ (Brodski 2000: 137). Слово „оседлости“ по-хорватски переведено, как „postojanost“, что не совсем неточный перевод, суть же самая у обоих слов, но „postojanost“ не соответствует контексту оригинала. Предлагаю следующий перевод: „Mislim da je ovo gledište moguće jedino u sjedilačkim uvjetima: kad Bog zna vašu adresu“.

8.

„На деле же поведение этого молодого человека принципиально ничуть не отличается от кастрации того царского выблядка, о котором нам повествует Пселл“ (Бродский, эл. публ.).

Это предложение в тексте является продолжением параграфа, в котором рассказчик энергично обдумывает Римскую католическую церковь и Восточную церковь. Он тоже связывает их структуры с их противопоставлением, сказав, что одна без другой существовать сегодня не могла бы, потому что одна была определенной, тем, что различная от другой. Приведенная цитата является, по мнению рассказчика, примером зла Восточной церкви. В хорватском переводе слово „выблядка“ из оригинала переведено, как, „fačuka“ (Brodski 2000: 145). „Fačuk“ обозначает незаконнорожденного ребёнка, но оно тоже принадлежит определенном диалекте хорватского языка, не стандартном языке, котором принадлежит оригинальное слово. По моему, правильно было бы: „Zapravo, ponašanje tog mladića se u principu ne razlikuje od kastracije tog carskog kopileta, o kojem nam pripovijeda Psell“.

9.

„Турки - точнее: тюрки - были кочевниками: так нас учили в школе“ (Бродский, эл. публ.).

Здесь я хочу обратить внимание на ошибку, которая часто повторяется в переводе *Путешествие в Стамбул* Ирены Лукшич: „Turci su bili čergari: tako smo učili u školi“ (Brodski 2000: 147). Кроме очевидного опущения слов „точней: турки“, которые по моему тоже важны для предложения, главная ошибка здесь - неточный перевод слова „кончевиками“. В хорватском языке слово „čergari“ тесно связано с культурой цыган. Поэтому, предлагаю перевод верен оригиналу: „Turci su, točnije: Turkijci, bili nomadi, tako su nas učili u školi“.

Заключение

Для переводчика важно понять культурные и лингвистические особенности и художественные «детали» оригинала, потому что именно они создают его образность текста. . Это важно для переводчика, потому что „в отсутствие адекватных признаков перевод должен основываться на конъектурах и, лишь выработав такую конъектуру, которая покажется приемлемой, переводчик может приступать к переводу этого текста с одного языка на другой“ (Эко 2003: 51). Эти конъектуры, т.е. культурные и лингвистические детали текста, которые переводчик сам достигает Эко называет и „доминантами“ текста. Доминанты текста – это основные функции каждого художественного текста, которые переводчик должен найти, осознать в тексте, чтобы правильно мог его перевести.

Основные доминанты эссе Бродского – это, во-первых, синтаксис, т.е. синтаксис внутреннего монолога (сочетание логического мышления с интуитивным и внелогическим, недосказанность мыслей, обрывки и паузы, юмор, немотивированные связи понятий, образное мышление). С этой точки зрения хорватский перевод удовлетворяет требованиям.

Вторая доминанта текста – культурные реалии Востока, а также отношение повествователя к Востоку. Из-за много опущенных отрывков, слов и предложений, неточно или неясно переведенных понятий и деталей, которые важны для текста, с этой точки зрения , текст не удовлетворяет требованиям .

В хорватском переводе *Путешествия в Стамбул* Бродского много ошибок. Некоторые выражения трудно понять, они слишком неясны. Все-таки, перевод верно передал суть оригинала и поэтому невозможно однозначно определить «качество» перевода.

Литература

Источники:

Brodski, Josif (2000) *Posvećeno kičmi*. Zagreb: Meandar.

Бродский, Иосиф (1985) *Путешествие в Стамбул*. Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/101158-puteshestvie-v-stambul.html> Август 2016.

Литература:

Brodsky, Joseph (1986) *Less than one*. New York: Farrar Straus Giroux.

Фокин А. А. (2002) *Творчество Иосифа Бродского в контексте русской поэтической традиции*. Ставрополь.

Лосев, Лев (2008) *Иосиф Бродский: опыт литературной биографии*. Москва: Молодая гвардия.

Гордин, Якоб (2000) *Переключка во мраке. Иосиф Бродский и его собеседники*. Санкт-Петербург: Издательство Пушкинского Фонда.

Ничипоров, И. Б. (2004) *О духе и стиле эссеистской прозы И. Бродского о М. Цветаевой*. Воронеж: ВГПУ.

Эко, Умберто (2006) *Сказать почти то же самое: опыты о переводе*. Санкт-Петербург: Symposium.

Волков, Соломон (2002) *Диалоги с Иосифом Бродским*. Москва: Эскимо.

Турома, Санна (2004) *Поэт как одинокий турист: Бродский, Венеция и путевые заметки*. „Новое Литературное Обозрение“ но. 67. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/67/tu9.html>.

Вайль, Петр (1995) *Пространство как метафора времени: стихи Иосифа Бродского в жанре путешествия*. „Russian literature“ no. 37.

Якобсон, Роман (1959) *О лингвистических аспектах перевода*. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-78.html>.

Greetz, Clifford (1978) *The interpretation of cultures*. New York: Basic Books, Inc.

Нелюбин Л. Л. (2003) *История и теория перевода в России*. Москва: МГОУ.

Ахмедова С.Н. (2014) *Особенности перевода художественных текстов*. „Филология и литературоведение“ no. 8. Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2014/08/888>.

Голубцов С. А. (2008) *Перевод в контексте жанровой проблематики*. Культурная жизнь юга России no.3. Режим доступа: <http://kguki.com/content/cms/files/4873.pdf>.

Sažetak

Josif Brodski ruski je pjesnik, prozaik i nobelovac. Djelovao je i pisao nu SSSR-u do osude za „parazitiranje“ i do odluke o izdržavanju kazne i zabrani djelovanja, nakon kojih odlazi u SAD. Esej *Putovanje u Istambul* objavljen je 1985. godine. U njemu Brodskij opisuje svoje viđenje Istoka, odnosa između Istoka i Zapada, ali i Rusije – vječno razapete između te dvije geopolitičke osi, a nudi i svoje viđenje pojmova prostor i vrijeme.

Ovaj je diplomski rad posvećen analizi prijevoda eseja *Putovanje u Istambul* na hrvatski jezik, odnosno klasifikaciji prevoditeljskih pogrešaka (sintaktičke, leksičke, semantičke i stilističke). U kratkome teorijskom uvodu naglašavam osnovna pitanja kojima se bavi suvremena teorija prevođenja te ukazujem na poteškoće s kojima se susreće prevoditelj. Hrvatski prijevod I. Lukšić teško je jednoznačno ocijeniti. S jedne je strane usoješan, no, s druge strane, obiluje leksičko-semantičkim pogreškama, nejasnoća. Važan je problem, također, i tendencija izostavljanja pojedinih djelova teksta, rečenice ili konkretnih riječi. Prisutnost određenih nejasnoća i nezgrapnosti pokazatelj je nedovoljnoga razumijevanja originalnog teksta.

Ključne riječi

Brodski, *Putovanje u Istambul*, proces, emigracija, sintaksa monologa, kulturalne realije

Ключевые слова

Бродский, *Путешествие в Стамбул*, процесс, эмиграция, синтаксис монолога, культурные реалии

Životopis

Osobne informacije

Ime i prezime	Marko Tomić
Adresa	Ilica 246a, 10000 Zagreb
Telefonski broj	098/992-3883
E-mail	markotom7@gmail.com ,
Datum rođenja	13. 02. 1992.

Obrazovanje

2014.-2016.	Diplomski studij engleskoga jezika i književnosti i ruskoga jezika i jezika i književnosti Smjer: Amerikanistika/prevoditeljstvo
2010.-2014.	Preddiplomski studij engleskoga jezika i književnosti i ruskoga jezika i književnosti
Rujan 2006.- lipanj 2010.	II. Jezična gimnazija, Split

Kvalifikacije

Jezici

Hrvatski	Materinji jezik
Engleski	Izvršno
Ruski	Dobro